

УДК 81'25

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-259-267

Стилистическая адекватность перевода при передаче таджикских фигур контраста на русский язык

Рафохат М. Султанова

*Российско-Таджикский (Славянский) университет,
Душанбе, Таджикистан, rafoat10@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемам переводимости и непереводимости стилистических приемов, в частности вопросам передачи на русский язык таджикских антитезных конструкций как одних из наиболее популярных фигур контраста. Данная тема, по мнению автора, весьма актуальна, поскольку на современном этапе своего развития таджикская наука не располагает исследованиями, так или иначе имеющими отношение к антитезе как лингвистическому понятию. На большом материале образцов антитезных выражений, почерпнутых из современной таджикской малой прозы, автор совершает попытку сопоставительного анализа оригинальных и переводных текстов, при этом выявляет случаи использования переводческих трансформаций и степень стилистической адекватности перевода.

Ключевые слова: переводческие трансформации, стилистический прием, фигуры контраста, антитеза, антитезные конструкции, нулевой перевод, адекватный перевод

Для цитирования: Султанова Р.М. Стилистическая адекватность перевода при передаче таджикских фигур контраста на русский язык // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 10, ч. 2. С. 259–267. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-259-267

Stylistic adequacy of translation when transferring Tajik figures of contrast into Russian

Rafohat M. Sultanova

*Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan,
rafoat10@mail.ru*

Abstract. This article is concerned with translatability and non-translatability of stylistic techniques, in particular, the issues of the reproduction of Tajik antithesis constructions in Russian, as one of the most popular figures

© Султанова Р.М., 2021

of contrast. The topic, according to the author, is very relevant, because at the present stage of its development, Tajik science does not have research that is somehow related to the antithesis as a linguistic concept. Based on a large material of samples of the antithesis expressions drawn from modern Tajik short prose, the author attempts a comparative analysis of the original and translated texts, while identifying cases of using translation transformations and the degree of stylistic adequacy of translation.

Keywords: translation transformations, stylistic technique, contrast figures, antithesis, antithesis constructions, zero translation, adequate translation

For citation: Sultanova, R.M. (2021), "Stylistic adequacy of translation when transferring Tajik figures of contrast into Russian", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, part 2, pp. 259–267, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-10-259-267

Как известно, средства выразительности, будучи основным ресурсом репрезентации национального колорита, очень разнообразны по своей природе и наделены эмоционально-коннотативной нагрузкой. Для сопоставительного изучения художественных приемов разных языков важно исследование мыслительных операций, направленных на восприятие и воспроизведение языковых средств и их использование. Сопоставительное изучение стилистических приемов двух языков посредством сопоставления оригинальных и переводных художественных текстов наиболее полно раскрывает их интегрирующие и дифференцирующие признаки. Ввиду изложенного данное исследование посвящается выявлению особенностей адекватной передачи экспрессивной информации, содержащейся в фигурах контраста. Как известно, конкретными проявлениями контраста являются стилистические фигуры: антитеза, амфитеза, акротеза, диатеза и оксюморон. Объектом настоящего исследования выбрана наиболее востребованная в таджикской прозе такая фигура контраста, как антитеза.

На современном этапе развития лингвистики антитеза привлекает внимание ученых-лингвистов не только как один из способов достижения экспрессивности и красочности художественной речи. Вследствие активизации межкультурной коммуникации актуальным становится вопрос о том, насколько контраст способен передать образную информацию оригинала в переводе.

Проблемы передачи художественных средств выразительности, в частности антитезы, не были предметом исследований таджикских ученых. Большинство исследований российских ученых, так или иначе затрагивающих данную проблему, проводились преимуще-

ственно в литературоведческом аспекте и рассматривали антитезу в качестве стилистической фигуры. Так, известные теоретики перевода А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, Т.А. Казакова, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер отмечают необходимость учета экспрессивно-стилистической стороны тропа при переводе с одного языка на другой. А.В. Федоров считает залогом полноценного адекватного перевода сохранение стилистической функции тропа [Федоров 2002, с. 109]. Я.И. Рецкер, в свою очередь, утверждает, что адекватная передача любого образного средства невозможна без учета его экспрессивно-стилистической нагрузки: «Анализируя стилистическую и экспрессивную характеристику отдельных звеньев языковой ткани и соотнося их с общим идейно-художественным замыслом автора, переводчик устанавливает экспрессивно-стилистическую тональность подлинника» [Рецкер 2010, с. 131].

Для передачи образного средства важно выявить его информационное содержание и семантическую структуру, определить объем образной информации подлинника и перевода. При этом анализ образной информации необходимо проводить посредством определения постоянно закрепленного за словом объема и содержания образной информации.

При исследовании иллюстративного материала, представленного оригинальными и переводными художественными текстами, обращает на себя внимание то обстоятельство, что на лексическом уровне авторы переводов максимально точно передают раскрывающие противоречивую сущность обозначаемых единиц, контрастные по своему характеру словесные образы. В качестве аргумента этого утверждения может служить следующий пример сохранения эмоционально-экспрессивной ценности авторской антитезной конструкции:

*Баъзехо аз акибаш «аблах, чунон дахон кафк кунонда гап мезанад, ки мошини худаи бошад, сари санг чои як укоб не, **имруз – ту, фардо – каси дигар**» мегуфтанд¹. – Иногда кое-кто за глаза называл его болтуном: «И чего из кожи лезет? Будто машина его собственная. Скала не для одного орла: **сегодня – ты, завтра – другой**»². Двойная антитеза оригинала, в которой содержится сопоставление двух пар объектов, находит свое полное воспроизведение в конечном тексте.*

¹ *Турсун С.* Камони Рустам: повесть ва хикояхо. Душанбе: Ирфон, 1976. С. 212.

² *Турсун С.* Лук Рустама: повести и рассказы. М.: Молодая гвардия, 1979. С. 201.

Следует отметить, что случаи удачного подбора лексем переводимого языка, в той или иной мере стилистически соответствующих исходному языку, то есть факты адекватного перевода антитезных конструкций, довольно многочисленны и составляют большую часть анализируемого материала. Как правило, противопоставление в них создается за счет антонимичных узусных коррелятов. Например:

– *Хеч не ки сар дихад зормонда! Хам шавам, рост шуда наметавонам, **рост шавам, хам шудан** як азоб...³ – Никак не отпускает, проклятая! **Нагнусь** – не могу **разогнуться, выпрямлюсь** – с трудом **наклоняюсь**...⁴*

*Ту кай мефахми ки **мард кисту зан чист**⁵. – Когда поймешь, **кто есть муж и что такое жена?**⁶.*

*Оташаки хирс яке дар чашмони мугул **шубла заду гайб**⁷. – В глазах монгола вспыхнул алчный огонек и тут же погас⁸.*

Полная адекватность достигается и при передаче многочленной антитезы, например:

*Аммо гурхо тафовут доранд: **хурду бузург, ободу вайрона, бо-хашамату назарногир**...⁹ – Но могилы отличаются друг от друга: они большие и маленькие, ухоженные и разрушенные, величественные и невзрачные...¹⁰*

*Аммо зиндаги чунин аст, ки чое **филе хаст** – **муш хаст**, чое **гуле хаст** – **хоре хаст**, чое **горе хаст** – **мор хаст**¹¹. – Однако в жизни так повелось: где слон – там и мышь, где роза – там и шипы, где пещера – там и змея¹².*

В следующем примере, несмотря на то что подобранные переводчиком компоненты антитезы противоположны по се-

³ *Турсун С.* Камони Рустам: повесть ва хикояхо. С. 225.

⁴ *Турсун С.* Лук Рустама: повести и рассказы. С. 180.

⁵ *Турсун С.* Камони Рустам: повесть ва хикояхо. С. 231.

⁶ *Турсун С.* Лук Рустама: повести и рассказы. С. 185.

⁷ *Бахманёр.* Сангу Сабу: кисса ва хикояхо. Душанбе: Маориф ва фарханг. 2011. С. 110.

⁸ Там же. С. 112.

⁹ *Самад А.* Талош. Душанбе: Адиб, 2002. С. 139.

¹⁰ *Самад А.* Зигзаги судьбы: Повести и рассказы. Душанбе: Русская литература, 2018. С. 149.

¹¹ *Бахманёр.* Указ. соч. С. 110.

¹² Там же. С. 112.

мантике и передают смысловое содержание оригинала, наблюдается некоторая потеря экспрессивности образа. Причиной тому является замена единицы книжного, высокого стиля *завол* нейтральным *высыхание*. Более приемлемым, на наш взгляд, представляется использование в качестве русского эквивалента лексемы *увядание*:

*Умри инсон хам чун дарахт сабзишу заволро аз сар мегузаронад*¹³. – Жизнь человека, словно дерево, переживает **цветение и высыхание**¹⁴.

Вместе с тем в ходе исследования удалось обнаружить факты неадекватной передачи языковых антитез, допущения нарочитых лексических замен, например:

«*Очет мурад **ина** хур, очет садкаат **вая** хур» гуфта ёфтагию тофтагиаши садкаи сари вай кард*¹⁵. – «Съешь, моя радость, **это**, отведай вот **это**...»¹⁶ – *ина* – *вая* → *это* – *это*. В конечном тексте контраст достигается не за счет сопоставления указательных местоимений, а при помощи противопоставления синонимичных глагольных единиц: *съешь* – *отведай*.

Особый интерес вызывает передача на русский язык широко распространенных устойчивых сочетаний, образованных на контрастной основе. Будучи языковыми антитезными конструкциями, такие сочетания не предполагают поиска адекватного, построенного на противопоставлении эквивалента, недопустимо в этих случаях и калькирование. Речь идет о сочетаниях *чапу рост* и *чапаву роста (кардан)*, которые, согласно «Толковому словарю таджикского языка», интерпретируются соответственно как «*бахар тараф*» – *во все стороны* и «*бо хам омехтан, дархаму бархам кардан*» – *привести в беспорядок, спутать*¹⁷. Тем не менее в следующем ниже контексте переводчики прибегли к так называемому нулевому переводу или лексическому опущению и оставили без внимания рассматриваемое сочетание, которое можно было передать как *разбрасывал и бил посуду*:

¹³ *Самад А. Талош. С. 104.*

¹⁴ *Самад А. Зигзаги судьбы: Повести и рассказы. С. 159.*

¹⁵ *Турсун С. Камони Рустам: повесть ва хикояхо. С. 164.*

¹⁶ *Турсун С. Лук Рустама: повести и рассказы. С. 159.*

¹⁷ Фарханги тафсирии забони тоҷики. Ҷ. 2. Душанбе: Шучоиён, 2010. С. 533.

*Эха, агар рахмати занаш дар вақту соати дилхох косаи хурук руи дастархон намегузошт, деғу табакхоро **чапnavу роста** мекард, меши-каст...¹⁸ – Ох, если покойница не подавала, когда ему заблагорассудится обед, он всё в доме сметал, посуду бил...¹⁹*

Неоправданной лексической трансформации нулевого перевода подверглось устойчивое сочетание и в следующем контексте, где вполне допустима замена релевантным *металась в разные стороны и лягалась*:

*Савора чун холи сиёҳ, печутоби дум, **чану рост** паридану шатта партофтани чонвар аранге ба чаши мерасид²⁰. – Но нет, конь уходил все дальше и дальше. Глаза уже с трудом различали силуэт всадника и скачущего прочь коня²¹.*

При передаче устойчивого сочетания, использованного в следующем предложении в составе двойной антитезы, предпринята попытка поиска фразеологического аналога, который позволяет в случае отсутствия фразеологического эквивалента подобрать в переводимом языке фразеологизм с идентичным переносным значением, эксплицированным иными образами. Однако подобранный аналог не совсем уместен, поскольку фразеологизм **земля уходит из-под ног**, согласно А.И. Федорову, имеет значение «положение кого-либо становится предельно ненадежным, шатким»²² и не передает смысловое содержание оригинала. В данном контексте целесообразно употребление такого аналога, как **перевернуть-лось вверх дном**, интерпретируемое как «становиться совершенно иным, коренным образом измениться»²³.

*Замину осмон дар назараш **чанаву роста** гашт²⁴. – Земля из-под ног его будто ушла, в глазах потемнело²⁵.*

Неадекватным и не сохранившим смысловое содержание оригинала оказался подобранный переводчиком фразеологический аналог и в следующем контексте:

¹⁸ *Самад А.* Талош. С. 117.

¹⁹ *Самад А.* Зигзаги судьбы: Повести и рассказы. С. 183.

²⁰ *Самад А.* Талош. С. 200.

²¹ *Самад А.* Зигзаги судьбы: Повести и рассказы. С. 119.

²² *Фёдоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель. 2008. С. 212.

²³ Там же. С. 564.

²⁴ *Самад А.* Талош. С. 116.

²⁵ *Самад А.* Зигзаги судьбы: Повести и рассказы. С. 182.

– Ха-а ахволе доштааст нима **дар обу** нима **дар оташ...**²⁶ – Да-а-а... Оказался между двух огней...²⁷

Построенное на противопоставлении окказиональное сочетание *сиёху сафед нагуфта* (досл. не говорить «черное» или «белое») передано вполне адекватно одним из способов нефразеологического перевода – лексическим переводом, который применим в случаях, если понятие в исходном языке выражено фразеологизмом, а в переводимом – словом (спорить).

*Пиразан сиёху сафед нагуфта худро ба хавли зад*²⁸. – *Старуха спорить с ним не стала, а пошла прочь...*²⁹

Достижение контрастности и передача содержания антитезы стало возможным при замене компонентного состава и выраженных в них образов: бузургу кучак (большой и маленький) → сильный и слабый:

*Зиндаги аз бунёд хамин тавр буд. Бузург кучакро мехурд*³⁰. – *На земле от века было так. Сильный поедал слабого*³¹.

В ходе анализа были выявлены случаи передачи лишь одного из компонентов антитезной конструкции, что, безусловно, значительно исказило экспрессивность оригинала и не сохранило его смысловое содержание:

*На бадаширо зикр мекарду на некаширо; гуё харду зери як кулба бо сари худ бегонавор мезистанд*³². – *Хотя никто и вспомнить не мог, когда его жена была еще жива, чтобы он хоть раз что-то доброе сказал про нее*³³. (Ср. не говорил ни о положительных, ни об отрицательных ее качествах)

*Вай хамчунин хис кард, ки аз умраш соатхои башумор мондааст, то пагоҳ намерасад, дигар на руи офтобро мебинаду на пардаи шомро*³⁴. – *Он почувствовал, что осталось ему жить считанные часы, что*

²⁶ Самад А. Талош. С. 194.

²⁷ Самад А. Зигзаги судьбы: Повести и рассказы. С. 114.

²⁸ Самад А. Талош. С. 116.

²⁹ Самад А. Зигзаги судьбы: Повести и рассказы. С. 182.

³⁰ Бахманёр. Сангу Сабу: кисса ва хикояхо. С. 110.

³¹ Там же. С. 112.

³² Самад А. Талош. С. 117.

³³ Самад А. Зигзаги судьбы: Повести и рассказы. С. 178.

³⁴ Турсун С. Камони Рустам: повесть ва хикояхо. С. 239.

не доживет до утра и не увидит больше поднимающегося³⁵ (ср.: не увидит ни лик солнца, ни пелену сумерек)

Примечателен в плане передачи на русский язык перевод антитезной конструкции, где коррелятами выступают компоненты сложного синтаксического целого:

Ва хар руз кучеро ба манзиле мебаранд, базми хонаободи меороянд ва боз хар руз ноилоч тобут сари китф, гамзадаву мотамгирифта чанозаеро бо ду дасти адаб бардошта, ё моншинсавор бурда, ба дили хоки сарди ин води месупоранд³⁶. – И каждый день кто-то перевозит свой скорб в новое жилище, устраивает новоселье, и опять же каждый день, подняв гроб на плечи, кто-то со скорбью и печалью, пешком или на машине, чинно везет на кладбище покойника³⁷.

В ходе исследования языкового материала были выявлены факты неоправданного нулевого перевода, значительно искажающего содержание и экспрессивность оригинала. Например, следующий пример предложения полностью отсутствует в конечном тексте:

*Ачабо! Худо ба яке **дил** додаасту ба дигаре **пораи санг**³⁸.*

Таким образом, сопоставительный анализ позволил выявить, что большинство участвующих в исследовании образцов антитезных конструкций переданы стилистически адекватно. Чаще всего передача антитез происходит путем подбора эквивалентов. При этом сохраняется оригинальность стиля таджикских авторов, выразительность стилистических приемов и смысловое содержание текстов. В исследуемом материале случаи переводческих трансформаций, в частности лексических опущений, единичны.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

³⁵ *Турсун С.* Лук Рустама: повести и рассказы. С. 312.

³⁶ *Самад А.* Талош. С. 140.

³⁷ *Самад А.* Зигзаги судьбы: Повести и рассказы. С. 148.

³⁸ *Турсун С.* Камони Рустам: повесть ва хикояхо. С. 244.

Acknowledgements

The work was carried out within the framework of the project “Educational and methodological support for the activities of Slavic universities” (state assignment, passport No. 2881-21).

Литература

- Рецкер 2010 – *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Р. Валент, 2010. 240 с.
- Федоров 2002 – *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода: учеб. пособие. М.: Филология три, 2002. 416 с.

References

- Retsker, Ya.I. (2021), *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda* [Translation theory and translation practice. Essays on the linguistic theory of translation], R.Valent, Moscow, Russia.
- Fedorov, A.V. (2002), *Osnovy obshchey teorii perevoda: uchebnoye posobiye* [Fundamentals of general translation theory. A study guide], Filologia tri, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Рафохат М. Султанова, кандидат филологических наук, доцент, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан; Таджикистан, 734025, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д. 30; rafoat10@mail.ru

Information about the author

Rafohat M. Sultanova, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Russian-Tajik (Slavonic) University, Dushanbe, Tajikistan; bld. 30, M. Tursunzade St., Dushanbe, Tajikistan, 734025; rafoat10@mail.ru